

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ КРОМСКОГО УЕЗДА И ИХ РОЛЬ В ОСВОЕНИИ ЗЕМЕЛЬ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

М.С. Шишкина,
г. Орел

В данной статье анализируется социальная группа служилых людей Кромского уезда и рассматривается их роль в освоении земель русского государства в разные периоды его развития. Автором выделяются конкретные фамилии и их носители, принадлежавшие к однодворцам. Уделяется внимание описанию вооружению и местам проживания служилых людей в пределах Кромского уезда. Освещается участие кромских служилых людей-однодворцев в военных кампаниях, переселенческой политике.

Ключевые слова и фразы: *однодворцы, служилые люди, Кромской уезд, дети боярские, ландмилиция, Украинская линия, Белевский полк.*

В 1658–1660-х гг. Кромы входили в Белгородский разряд, позднее перейдя в Севский разряд. Значительную часть населения Кромского уезда составляли служилые люди, в последствии однодворцы. Среди них представители фамилий: Шатохины, Шишкины, Авдеевы, Дремины, Толпекины, Усовы, Щекины, Шевляковы, Кулешины, Кореневы, Кулаковы, Мамошины и др. Так же, как и в других уездах, формирование социального слоя однодворцев происходило здесь из служилых людей по прибору (стрельцов, пушкарей) и более родовитой группы служилых людей по отечеству (детей боярских). Последние составляли низшую прослойку помещного дворянского войска – городовых дворян, из которых в конце XVII в. будут комплектоваться полки нового строя. Они получали за службу имения, площадь которых исчислялась в четвертях. Существенная часть земельных владений жаловалась на территории Дикого поля, что позволяло, с одной стороны, обеспечить служилых людей минимальным количеством земель, с другой стороны, без больших затрат со стороны государственной казны силами самих служащих освоить южные рубежи государства.

В разборной книге по Кромам 1686–1687 гг. указано о владении Петра Кондратьевича Авдеева: «помесья за ним в Кромском уезде сорок чети ... а на службе великих государей будет он на мерине, государева ружья у него нет ... и ему Петру служить по-прежнему в рейтарах а зятю его быть у него на пашне»¹. Размеры земельных владений кромчан могли сильно отличаться друг от друга. Согласно разборной книге, рейтар Иван Иванович Шатохин владел помещьем в 25 четвертей, рейтар Яков Павлович Шатохин имел помещье в 100 четвертей. Кромские стрельцы

получили «пашенной земли по осми чети за человеком», пушкари – «пашенной земли по двенадцати чети за человеком»². При этом подавляющая часть служилых в Кромском уезде не имела своих крестьян и самостоятельно вместе со своей семьей занималась земельными работами.

Имеющееся у служилых людей вооружение зависело от рода их службы и материального достатка. Так, рейтар Никифор Петрович Авдеев «на службе великих государей будет он на мерине, государева ружья у него карабин да пара пистолей»³. Стрелец Усов Исайка имел «пищаль да бердыш»⁴, стрелец Петрушка Толпекин из оружия имел только бердыш.

Конкретные населенные пункты, в которых служилые люди имели земли, можно отследить по писцовым и отказным книгам и в дальнейшем по ревизским сказкам. Зачастую в отдельных местностях и в XVIII–XIX вв. сохранялось 100% однодворческое население. К таким поселениям Кромского уезда можно отнести с. Бельдяжки, д. Колки, д. Лешня и др. В с. Кутафино, д. Шарькино и др. помимо владений однодворцев часть земель находилась в помещичьей собственности, что нередко приводило к спорам и столкновениям с помещиками за уголья. Так, дважды в 1790 и 1793 г. кутафинские однодворцы обращались с жалобой к Екатерине II на помещиков Ивана Сенявина, Марию Скавронскую и Андрея Аплечева⁵. На территории Кромского уезда однодворцы проживали компактно в указанных населенных пунктах, составляя единую корпорацию и заключая семейные союзы преимущественно с представителями своей социальной группы.

Служилые люди и их потомки до начала второй половины XIX в. рассматривались госу-

дарством как опора в освоении новых земель. До конца XVII в. служилые люди составляли основу русского войска и принимали участие во всех крупных военных операциях. В составе полка Андрея Цея, участвовавшего в русско-турецкой войне 1672–1681 г., находились кромчане: копейщики и рейтары⁶. Среди участников крымских походов 1687 и 1689 гг. в полку окольного Леонтия Романовича Неплюева находились и кромчане, солдаты из детей боярских (Аким Иванович Дремов, Еремей Федорович Авдеев и др.) и рейтары (Денис Иванович Дремов, Никифор Петрович Авдеев, Петр Кондратьевич Авдеев и др.).

В XVIII столетии, к моменту начала проведения петровских реформ, однодворцы окончательно складываются в единую уникальную социальную группу, занявшую промежуточное положение между дворянством и крестьянством, со временем все больше сравниваясь в своем состоянии с последними. Однодворцы так же, как и крестьяне, подлежали переписи для уплаты налогов. Они должны были пополнять казну государства за счет имевшегося у них имущества, в частности объектом налогообложения являлись не только земли, но и пасеки⁷. В 1724 г. Петр I перевел всех служилых людей в разряд государственных крестьян⁸, с положением их в подушной оклад, фактически лишив их всех привилегий. Однако уже в 1731 г. правительство вновь вспомнило об этой категории людей, признав их серьезную роль в обеспечении пограничной безопасности («пограничные места, яко свои жилища, от неприятельских набегов охраняли и защищали») ⁹, и пришло к выводу, что однодворцы могут принести большую пользу не уплатой налогов, а службой. И Анной Иоанновной было велено «государственными крестьянами их не писать и не называть» ¹⁰, а вместо этого на украинских рубежах сформировать 20 полков из прежних служилых людей для защиты от неприятеля. При этом предлагалось сохранение и преемственности службы при записи в конные или пешие полки.

Так была сформирована Украинская линия и ландмилиция. Данный род поселенных войск по шведскому образцу был учрежден еще Петром I после ряда внешнеполитических неудач на юге для несения пограничной службы. Помимо охраны границ, украинская ландмилиция приняла участие в крупных военных походах: в войне за польское наследство 1735–1739 гг., русско-турецкой войне 1735–1739 гг., русско-шведской войне 1741–1743 гг.

Наибольшее количество кромчан в ландмилиции насчитывалось в Севском поселенном и Белевском непоселенном полках Украинской линии. В Севском полку, численность которого в 1732 г. составляла 1001 человек, выходцев из Кромского уезда было 77 человек¹¹. В Белевском полку в 1733 г. 194 из 1168 человек были кромчанами, в 1747 г. – 159 из 1407 соответственно, в 1754 г. – 154 из 1102¹². Таким образом, в Севском полку кромские однодворцы по численности были на четвертой позиции из восьми указанных в полку городов, в Белевском на второй из девяти указанных. Часть кромчан на протяжении длительного времени несла службу в ландмилиции, сохраняя при этом свое постоянное место жительства в родном уезде. В седьмой роте Белевского полка в 1733 г. был указан рядовой Макар Шишкин, происходивший из «градских служилых людей», поступивший на службу в мае 1732 г., имевший в деревне Колки жену и двух детей: двухлетнего Петра и полугодовалого Василия¹³. В 1745 г. он находился в звании подпрапорщика, был грамотным, а среди детей в Колках, помимо Петра и Василия, значился 13-летний Евстах¹⁴. В 1750 г. Макар Шишкин служил уже в звании квартирмейстера¹⁵.

Но были и другие примеры, когда однодворцы переселялись на Украинскую линию на постоянную основу. Это стало возможным благодаря разрешению однодворцам продавать свои земли, в том числе и после фактического переселения на новое место. В 1775 г. Харитон Петрович и Семен Панкратович Авдеевы продали свои кромские имения в Шарькино, пустошах Голодной и Лариной Дмитрию Юрьевичу Трубецкому (прадеду Л.Н. Толстого) и переселились на Украинскую линию в с. Охочее, в котором фактически проживали ранее и где были приписаны в казачество. Так род кромских однодворцев Авдеевых разделился, большая часть осталась на территории Кромского уезда, где до сих пор проживают их потомки, новая же ветвь рода Авдеевых стала развиваться на территории Украинской линии.

Процесс заселения Украинской линии однодворцами, в том числе и из Кромского уезда, продолжался вплоть до конца 1760-х гг., когда полки ландмилиции были полностью приравнены к другим полкам русской императорской армии. Однако на этом вклад кромских однодворцев в освоении и развитии земель Российского государства не был завершен. В связи с активной внешней политикой правительства

границы государства постоянно расширялись, новые территории требовали заселения. Несмотря на то, что к концу XVIII в. однодворцы перестали представлять из себя военизированные формирования, главным их занятием так же, как и у крестьян, было земледелие, они по-прежнему привлекались для переселенческой политики на пограничные территории.

В результате Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Россия могла вновь возвести военные укрепления крепости Азов, благодаря чему за 4 года в течение 1776–1780 гг. на территории Кавказа была построена Азово-Моздокская укрепленная линия. Для защиты кавказских земель и увеличения на них количества мирного населения, лояльного к действующей власти, правительство Екатерины II начало программу заселения края. При этом власть старалась провести заселение как можно более некомпактно, переводя в каждый новый пункт людей из разных частей России. Переселенцам пришлось столкнуться с большими трудностями на новом месте, к основным из которых можно отнести набеги горцев и отсутствие минимальных удобств. Всю работы от распашки земли до возведения усадеб приходилось делать самостоятельно. Не все оказались готовы и к несению казачьей службы.

Почти 50% от всех переселенцев на Кавказ составляли однодворцы¹⁶. Г.Н. Прозрителев писал о них: «однодворцы несомненно представляли из себя более развитых и культурных людей сравнительно со всеми остальными. И в служилом отношении были более приспособленным элементом. Придя на новые места, они здесь являлись культурными пионерами»¹⁵.

Однодворцы Кромского уезда приняли непосредственное участие в заселении Азовско-Моздокской линии в 1783–1786 гг. Так, из деревни Колки в Моздок выехало семь семей. Главам трех из них было более 45 лет. По две семьи выехало из сел Добрынь (возраст глав 25 и 38 лет) и Кутафино (возраст глав 61 и 45 лет), четыре семьи из деревни Рышковой (возраст глав от 21 до 37 лет), семь семей из деревни Сухочево (возраст глав от 20 до 51 года). Среди переселившихся кромчан представители фамилий: Корягины, Уткины, Шаврины, Шишкины, Коротеевы, Тороповы, Шульгины, Астаховы, Нестеровы, Герасимовы¹⁸ и др.

В 1795 г. кромские однодворцы переселялись в село Нижний Мамон Воронежской губернии. Данное село имело военное значение как застава

Острогожского полка и сельскохозяйственное значение как сосредоточение плодородных земель.

Новая волна кромских переселенцев на Кавказ пришла на 1811–1813 гг. По-видимому, правительство хотело укрепить южные рубежи в связи с участвовавшими набегами горцев. В это время на Кавказскую линию переселились однодворцы из деревни Голубицы (две семьи), из деревни Добрынь (две семьи), из деревни Лешня (одна семья), из деревни Плоское (одна семья), из деревни Плоты (одна семья), из деревни Речица (одна семья), из деревни Рышковой (две семьи), из села Рассыльное (три семьи). Переселенцами стали представители фамилий: Головины, Овсянниковы, Лежепековы, Сасины¹⁹ и др.

Помимо Кавказа, в XIX в. активно заселялись и другие направления. Однодворцы, испытывавшие проблему малоземелья, в 1812–1834 гг. направлялись в качестве переселенцев в Саратовскую губернию. За это время основной поток переехавших из Кромского уезда пришелся на населенные пункты: Глинки, Драгунский хутор, Голубица, Сухочево²⁰ [16, Л. 4], [17, Л. 23].

Переселенцы направлялись и в Оренбург с целью решения проблемы малоземелья и заселения Оренбургской пограничной линии. Здесь вновь прибывшие на постоянное место жительства получали трехлетнюю льготу от рекрутской повинности и уплаты податей. Переселение из Кромского уезда было организовано указом Орловской государственных имуществ в феврале 1846 г. За год в Оренбуржье переехали однодворцы из нескольких населенных пунктов, в том числе из Драгунской слободы (три семьи), из деревни Лешня (одна семья), из села Глинки (три семьи). Переселенцами стали однодворцы Толпекины, Золотаревы, Усковы, Бочаровы и Бояковы²¹.

К середине XIX в. упоминания об однодворцах окончательно исчезли из официальных документов, и они полностью слились с сословием государственных крестьян. Тем не менее и на рубеже следующего столетия потомки однодворцев в поисках лучшей жизни переселялись в Сибирь, где основывали новые населенные пункты и вводили в сельскохозяйственный оборот новые земли. Часть кромского рода Авдеевых из д. Шарыкино отправилась на участок Гладкий Мыс в Тюльковскую волость Енисейской губернии. В числе первых переселенцев в 1899 г. был Федор Иванович Авдеев со своей семьей²². В 1908 г. в эту же волость прибыли и Авдеевы Никита Ильич и Иван Иванович со

своими семьями. Вместе с Авдеевыми из Кромского уезда в это время в Сибирь переселились семьи Конякиных, Кузавковых, Королевых, Юдиных, Воскобойниковых, Булгаковых и др.

В начале XX в. кромчане переселялись в Сибирь и на территорию Ачинского уезда в д. Орловку. Там проживали потомки кромских однодворцев Шишкиных, Толпекиных, Бояковых, Шаховых, Бритовых, Золотаревых, Жуковых.

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении развития российского государства положение служилых людей-однодворцев в социальной структуре общества постоянно менялось. Сначала они являлись основой русской армии, затем перешли в разряд государственных крестьян, однако продолжали

использоваться властью в качестве основного источника заселения новых пограничных территорий. На новых землях в XVIII–XIX вв. однодворцы смешивались с другими социальными группами, ассимилируясь с ними. Однодворцы Кромского уезда приняли непосредственное участие и в формировании русской армии, и в освоении новых земель. В период существования ландмилиции кромские однодворцы несли приграничную службу преимущественно в Севском и Белевском полках. Основными территориями их заселения в конце XVIII – начале XX вв. стали военные линии на Кавказе и Оренбурге, Саратовская губерния, а также сибирские села Нижний Мамон, Орловка, Гладкий Мыс и Романовка.

¹ РГАДА. Ф. 1157. Оп. 1. Д. 8. Л. 465.

² Там же. Л. 480.

³ Там же. Л. 460.

⁴ Там же. Л. 465.

⁵ Государственный архив Орловской области (далее ГАОО) Ф. 6. Оп. 1. Д. 1481. Л. 5.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 ж, Д. 134. Л. 45.

⁷ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1040. Л. 135.

⁸ Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии / Прозрителев, Г.Н. Ставрополь : Тип. Губернского Правления, 1912. С. 45.

⁹ Там же.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 5. Д. 68. Л. 153.

¹¹ Первые русские поселения С. 46.

¹² Севский полк. URL: <https://www.ukrainianline.info/regiments/sevskij> (дата обращения: 28.05.2023).

¹³ Белевский полк. URL: <https://www.ukrainianline.info/regiments/beljovskij> (дата обращения: 28.05.2023).

¹⁴ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 33. Л. 104.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1040. Л. 52.

¹⁶ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 475. Л. 28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Первые русские поселения С. 6.

¹⁹ ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 245.

²⁰ Там же. Д. 251.

²¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 1 Д. 876, Д. 878.

²² Государственный архив Красноярского края. Ф. 10. Оп. 1. Д. 70. Л. 17.

